

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

УДК 81'272

ДВУЯЗЫЧИЕ В УКРАИНЕ?

В. В. Дубичинский, (Украина, Харьков)

В статье исследуется социолингвистическая ситуация в Украине; предлагается компромиссная система преодоления языковой неопределенности в стране.

Ключевые слова: языковая ситуация, русско-украинское двуязычие, государственный и региональный статус языка, региональный статус языка.

У статті досліджується соціолінгвістична ситуація в Україні; пропонується компромісна система подолання мовної невизначеності в країні.

Ключові слова: мовна ситуація, російсько-українська двомовність, державний і регіональний статус мови, регіональний статус мови.

A socially-linguistic situation in Ukraine is explored in the article; the compromise system of overcoming of linguistic vagueness in a country is offered.

Keywords: linguistic situation, Russian-Ukrainian bilingualism, state and regional status of language, regional status of language.

В социолингвистике **двуязычием** называется употребление двух языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства). Это общее понимание требует определенного уточнения. Обычно различают этническое и функциональное двуязычие.

В ситуации этнического двуязычия использование в одном социуме двух языков связано с соседством и контактом двух народов, говорящих на этих языках. Функциональное двуязычие возможно в ситуации, когда два языка используются одним народом: первый из языков – это этнический язык данного народа, а второй язык – «ничей», надэтнический, и он используется в специальных функциях или особых ситуациях общения [Мечковская, 1996, с. 76].

Сложившаяся в Украине ситуация этнического двуязычия часто рассматривается в правовом аспекте, что с научной точки зрения недопустимо и требует особого исследования. Юридически Украина – одноязычное государство.

10-ая статья Конституции Украины провозглашает: «Государственным языком в Украине является украинский язык... В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины. Государство оказывает содействие изучению языков международного общения».

Текст этой статьи Конституции красноречиво свидетельствует: во-первых, русский язык – один из языков национальных меньшинств; во-вторых, русскому языку гарантируются некоторые исключительные права (но какие – непонятно) в сопоставлении с другими языками на территории Украины (что подчеркнуто отдельным упоминанием русского языка во втором предложении).

Но закон есть закон: государственным языком Украины является украинский язык. Государственный язык Украины можно рассматривать как системообразующий фактор сохранения целостности Украины, как инструмент для выражения воли народа и каждого гражданина страны, как необходимый элемент для осуществления единообразия государственного управления и понимания государственной воли, как механизма для реализации прав и обязанностей населения России, как национальный признак в международных правоотношениях.

Постепенно среднее и высшее образование в Украине переходит на государственный язык. По данным Государственного комитета статистики Украины, в 1998/1999 учебном году в Украине действовало 21246 общеобразовательных учебных заведений. В том числе с украинским языком обучения – 16032 (4421265 учеников), с русским – 2561 (2313901 ученик), с румынским – 97 (27776 учеников), с молдавским – 11 (4.509 учеников), с венгерским – 65 (21214 учеников), с крымскотатарским – 6 (4071 ученик), с польским – 3 (1109 учеников).

По данным последней переписи населения 2001 года, русский язык считают родным 14% украинцев, 54,4% грузин, 58,7% татар, 62,5% белорусов, 64% немцев, 83% евреев, 88,5%

греков, проживающих на территории Украины; при этом русских в Украине – 17,3%, а этнических украинцев 77,8% населения страны.

Целиком справедливо, что украинский (государственный) язык постепенно занимает надлежащее место. Важно лишь сознавать, что языковая ситуация изменяется не так быстро, как того хотят некоторые ретивые политики. Становление государственного языка в многонациональной (в Украине сегодня проживают украинцы, русские, поляки, венгры, гагаузы, румыны, молдаване, крымские татары, евреи и др.), многоязычной стране – продолжительный, глубокий, всеохватывающий процесс, который требует терпения и научно взвешенной программы языковой политики на период жизни нескольких поколений.

Сегодня украинские лингвисты имеют счастливую возможность всесторонне развивать, а в некоторых случаях даже создавать (как это, например, делается в некоторых современных областях украинской терминологии) свой язык, издавать словарную, научно-методическую литературу на украинском языке. Сегодня можно только радоваться по поводу всестороннего будущего развития украинского языка. Он получил наивысший юридический статус государственного языка.

Но, по данным Международного института социологии Киево-Могилянской академии, 55% жителей Украины (в Донецкой области - 75%) отдают предпочтение использованию в повседневной жизни русскому языку. Возможно ли в такой социолингвистической ситуации не задуматься над ролью и местом русского языка в Украине?

Статистика свидетельствует: в Ровенской области сейчас уже нет ни одной школы с русским языком преподавания, в Винницкой – на 116 украиноязычных 9 русскоязычных школ, в Киеве осталось 9% русскоязычных школ. Русский язык в украинских школах начинают изучать со второго-пятого класса, а украинский язык в русскоязычных школах – с первого; более 80% населения, по данным Киевского центра политических исследований и конфликтологии, считают необходимым повышение статуса русского языка; 46% – за то, чтобы русский язык был признан вторым государственным языком.

По данным последней переписи населения 2001 года, 91% русских в Украине делают все, чтобы их дети овладели украинским языком, и 81% украинцев желают, чтобы их дети знали русский язык [Стахова, 2001].

Анализируя эти статистические данные, хочется рассмотреть, по меньшей мере, **четыре варианта развития языковой ситуации** в стране.

Первый вариант – во всех сферах жизни на всей территории Украины будет властвовать украинский литературный язык.

Человек, который владеет чистым украинским языком, у нас большая редкость. В зависимости от того, что мы вкладываем в это понятие, число лиц, которые на нем говорят, может колебаться от 50 тысяч "грамотных" специалистов (писателей, журналистов, актеров, учителей, филологов и др.) до 500 тысяч. Языковая норма пока что не имеет общенародного авторитета и, к сожалению, надлежащим образом не поддерживается призванными для этого средствами и учреждениями.

Вариант господства украинского нормированного языка в Украине – перспектива, к величайшему сожалению, довольно далекая. Народу Украины еще надо будет осуществить немало мероприятий культурного, политического, финансового характера для достижения этой цели.

Второй вариант – юридическое закрепление и господство украинского территориального варианта русского литературного языка.

Хотя на русский язык в Украине будет влиять не только украинский язык, но и сама украинская жизнь с ее особенностями быта, природы и т.п., в условиях соседства с Российской Федерацией это может все же привести к полной потере Украиной культурной, информационной (а с нею и государственной) независимости.

Третий вариант – стихийно победит (олитературируется) суржик украинско-русская просторечная смесь.

Основания для этого можно найти в истории. Скажем, романские (французский, итальянский, испанский и др.) языки выросли из просторечной народной латыни. Не только я считаю это наиболее реальным вариантом стихийного развития языковой ситуации. Официально не закрепленное двуязычие оказывается под гнетом примитивной «суржикизации» населения. Но, вероятно, мало кому понравится такой «суржиковый» сценарий.

Четвертый вариант – в Украине будут провозглашены два государственных языка – украинский и русский.

Мне кажется, что при условии **юридически установленного украинско-русского двуязычия**, как это предлагается некоторыми учеными и политиками, русский язык как наиболее крепкая (исключительно в смысле оснащенности справочной, учебной литературой, в смысле развитой инфраструктуры функционирования и т.п.) фактически поглотит своего соседа. Тем более, что двуязычие не может быть раз и навсегда установлено. В нашем меняющемся мире языки, как бы они ни тяготели к устойчивости, не могут оставаться без изменений. Совместное использование языков предполагает неопределенность сфер и задач их функционирования.

Двуязычие, как показывает мировая практика, – это зло, от которого любой здоровый общественный организм будет стараться так или иначе избавиться.

К примеру, официальное двуязычие Бельгии привело к фактической победе французского языка над фламандским, а двуязычие Канады на современном этапе является реальной угрозой территориальной целостности государства из-за желания франкоязычного Квебека отделиться от других провинций.

Объективно в настоящее время Украина живет в условиях фактического (не юридического) двуязычия. Виртуально можно представить себе, как через всю страну сейчас проходит невидимая нить-граница, которая разделяет ее на две части: восточную, где властвует использование русского языка (немалая часть населения восточной части пассивно владеет украинским языком), и западную, где полноправно во всех сферах функционирует украинский язык (большая часть населения западной части в полной мере владеет русским языком).

Проанализировав рассмотренные четыре варианта развития языковой ситуации, каждый исследователь может прийти к выводу о том, что ни один из возможных путей языкового будущего не может удовлетворить Украину.

Конечно же, в законодательном плане, насколько это подвластно разуму, следует укрощать языковую стихию, и историческая практика свидетельствует о положительных результатах.

Мне, как лингвисту, не хотелось бы терять ни единого языка на карте мира, тем более на карте Украины. Желательно бы не только сохранить, но и создать возможности для расцвета каждого языка.

Какая перспектива развития языковой ситуации была бы сейчас самой цивилизованной и справедливой? Провозгласить государственный статус русского языка и тем самым законодательно утвердить шаткость языковой ситуации в Украине, временный характер установленного языкового равновесия? Или поднять пассивный уровень владения украинским языком ныне русскоязычного населения восточной части страны до активного уровня, сделать его благодаря этому фактически двуязычным?

В этом контексте я – за двуязычие, но не *de jure*, а *de facto*, при условии единого государственного языка, который объединяет многонациональный народ страны. А учитывая стремления нашей страны приобщиться к мировому сообществу, я позволю себе пометить и о трех-, четырехязычности каждого гражданина Украины. Уже давно всеми признается, что граждане с одновременным знанием русского, украинского, английского; или украинского, польского, венгерского; или украинского, русского, румынского, немецкого и т.д. языков сегодня необходимы Украине.

Поэтому, мне кажется, в настоящее время назрела необходимость разработки **специальной научно обоснованной программы решения социолингвистических проблем в Украине на современном этапе**.

На данный момент в рамках положений Конституции Украины предлагаю осуществить несколько следующих официальных мероприятий:

1. Вместе с признанием статуса украинского языка как единого государственного языка Украины ввести в стране институт региональных языков: население каждой территории компактного проживания национальных меньшинств на референдуме избирает свой язык функционирования в границах данного региона. Таким образом, вместе с польским, румынским, венгерским, украинским и т.п., русский язык в некоторых регионах (например, Донецкий, Крымский регионы) может получить статус регионального языка.

2. Кроме того, в современных условиях, если русский язык *de jure* и *de facto* используется в общении между народами бывшего Советского Союза, мне кажется целесообразным предоставить русскому языку в Украине (как, впрочем, и в других странах бывшего СССР, но это уже компетенция соответствующих государств) официальный статус языка межнационального общения.

На мой взгляд, предлагаемые компромиссные мероприятия при юридическом господстве украинского языка установят определенное социолингвистическое (в том числе и политическое) равновесие, не задевая прав ни одного из языков народов Украины. Таким образом ук-

раинский язык обладает статусом государственного, а в некоторых регионах и регионального, а русский язык – статусом регионального языка и языка межнационального общения.

Надеюсь, это станет необходимым стимулом для изучения как украинского, так и русского языков в учебных заведениях и приведет к желательному фактическому (не официальному) двуязычию (а в идеале трех-, четырехязычию) населения нашей страны, что в конце концов может сработать и на повышение качества интеллектуальной ауры народа Украины в целом.

Большинство современных развитых государств построено либо по национальному принципу, либо по принципу «**плавильного котла**», то есть объединения разных этносов в единое целое (классический пример государства «плавильного котла» – США). В этом случае основу государственной языковой политики составляет полное языковое единство и всеобщее одноязычие.

«В США общественное мнение обычно считает одноязычие (естественно, на английском языке) свойством культурных и зажиточных людей, а двуязычие (в условиях США свойственное тем, для кого английский язык - не родной) связывает с бедностью и отсталостью. Этому, однако, может противостоять стремление национальных меньшинств сохранять свой язык» [Алпатов, 2003, с. 21].

Принцип «плавильного котла» свойствен и Украине. Несколько десятков языков полноправно развиваются и функционируют на ее территории, скрепляя свое единство единым государственным языком – украинским.

Но постепенный экономический подъем, интеграция в европейское и мировое сообщество требует сегодня от украинского народа фактического (не юридического) знания языков межнационального общения – английского и/или русского. Среди языков межнационального общения русским языком в настоящее время в Украине владеет подавляющее большинство.

Сегодня такого рода решение в своей языковой политике приняли многие страны: в Африке, например, Танзания (два государственных языка – суахили и английский); в Азии, например, Индия (два государственных языка - хинди и английский); в Европе, например, Бельгия (два государственных языка – фламандский, или нидерландский, и французский) и Финляндия (два государственных языка – финский и шведский).

Таким образом, в украинской языковой ситуации «плавильного котла» очень важным, цементирующим открытую для демократического развития нацию обстоятельством представляется единый государственный язык как средство внутринационального общения (украинский язык) при наличии языка межнационального общения (русского языка) и нескольких региональных языков (венгерского, польского, румынского, крымскотатарского и т.д.), что не противоречит 10-ой статье Конституции и способствует функционированию и развитию не только украинского и русского, но и всех языков Украины.

Литература:

1. Алпатов В.М. Что такое языковая политика? // Мир русского слова. – СПб, 2003, – №2. – С. 20-26.
2. Бидер Г. Язык и тоталитаризм // VIII Международный симпозиум МАПРЯЛ. – Велико-Тырново, 2002. – С. 366-373.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику – СПб, 2001.
4. Голобородько Е.П. Языковая ситуация в Украине: реалии и тенденции // Русский язык и литература в учебных заведениях. – К., 2001. – №6. – С. 1-3.
5. Дубичинский В.В. Статус русского языка в Украине // Русский язык и литература в учебных заведениях. – К., 2002. – №2. – С. 2-4.
6. Кудрявцева Л.А. Функции и статус русского языка в украинской языковой среде // Вестник Московского университета. – Сер.9. – Филология. – М., 2003, . – №3. – С. 176-180.
7. Мечковская М.Б. Социальная лингвистика. – М., 1996.
8. Сидельников В.П. Проблема языкового законодательства // Информационный бюллетень УАПРЯЛ. – К., 2003. – С. 22-27.
9. Стахова Е. Депутатов Харьковского горсовета поддержали коллеги из других городов // Время. – Харьков, 2001. – 24 мая.
10. Тараненко О.О. Мовна ситуація та мовна політика в сучасній Україні // Мовознавство. – К., 2003. – №2-3. – С. 30-55.